

УДК 811.11'27

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-62-67

М.М. Абдусаламов

Об истоках и движущих силах глобализации языка (на примере английского языка)

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43 а; modolsah@mail.ru*

Глобальное распространение английского языка, многими признаваемое как уже совершившийся факт, нередко воспринимается в качестве изначально предопределенного объективного процесса. Между тем по свидетельству изданных и опубликованных научных исследований и иных документов разных исторических периодов, зафиксированных публичных выступлений политических деятелей, вошедших в мировую историю, имеются достаточные основания для трактовки этого социолингвистического феномена как порождение целенаправленной англо-американской языковой политики имперской направленности, восходящей к достаточно давним временам. При этом обучение английскому языку коренного населения заморских территорий изначально было мотивировано не образовательно-просветительскими устремлениями британских колонизаторов, а их политическими и экономическими интересами, а также миссионерскими целями христианизацииaborigenного населения.

Знание и учет фактических истоков и движущих сил рассматриваемого явления существенно значимы для прогнозирования вектора его будущего развития.

Ключевые слова: *глобальное распространение, социолингвистическое явление, международный язык, глобальный язык, lingua franca, языковая политика.*

Своего рода притчей во языцах стали социолингвистические оценки современного английского языка под разными терминами (международный язык, глобальный язык, *lingua franca* и др.), «который нужен всем» в современном мире [8]. Этой теме посвящено немало научных исследований, в которых отражаются разные мнения их авторов. Однако нам представляется небезынтересным, как англо-американский истеблишмент прошлых эпох и тогдашние политические деятели, вошедшие в мировую историю, продвигали английский язык на позицию, на которой он находится в настоящее время.

Начало этого пути как этап подготовки почвы, по большому счету, восходит к далекой эпохе экспансии испанских и португальских колонизаторов. Это был период после вытеснения ислама с Иберийского полуострова и направляемой Папой Римским политики интенсивной христианизации этой и других территорий, имевших перспективу обращения в католицизм. Английский философ Джон Лок в своем научном труде “*Two treatises of government*” прямо заявлял, что Бог наделил христиан правом занимать чужие земли повсюду в мире, где они считают необходимым [7]. Р. Каплан в этом контексте замечает, что «...миссионеры труди-

лись по всей Британской Империи и за ее пределами, выполняя миссию не только для спасения душ рабов Божьих, но и во имя распространения английского языка» [5, с. 271].

На основе такого представления о своих особых правах европейцы, как известно, присвоили Северную Америку с ее аборигенным населением и сделали христианской англоязычной страной. Внедрение английского языка в Австралии и Новой Зеландии началось с реализации практики переселения на эти заморские земли бывших заключенных британских тюрем [12, с. 110]. Проникновение английского языка в афро-азиатские направления, начавшееся во времена коммерческой деятельности Британской Ост-Индской компании на этих континентах, привело к его распространению на значительной их части, например Южной Африки, Индии, Малайзии. При этом они всегда исходили из самими же придуманной своеобразной дихотомии между «мы» («цивилизованные») и «они» («варвары»), до сих пор присутствующей в западном менталитете и восходящей к древним грекам [8].

Из исторических источников хорошо известно, сколько усилий, интриг и хитросплетений применили ведущие державы западной цивилизации, особенно Великобритания и США, в целях трансформирования многоязычной территории в моноязычное государство. В качестве ведущего инструмента реализации своей экспансионистской и гегемонистской политики в мире с самого начала ведущие западные державы использовали то, что Р. Филлипсон называл «лингвистическим империализмом» [9]. При этом такая политика порождала социолингвистический процесс, известный под термином *лингвицизм*, механизм действия которого напоминает такие явления, как *расизм, сексизм, классизм*.

Довольно точное определение *лингвицизма* содержится в статье Т. Скутнабб-Кангас: «Идеология, структура и практика, используемые для узаконения, реализации, регулирования и воспроизведения принципа неравного распределения власти и ресурсов (как материальных, так и нематериальных) между группами (группировками), определяемых на основе языкового признака» [13, с. 13].

Характерно, что образовательные системы, разработанные для коренного населения и этнических меньшинств многих стран из бывших колоний и подконтрольных ареалов, пронизаны принципами и идеологией *лингвицизма* [13]. Целенаправленно созданным является привилегированное положение английского языка в Европейском союзе, включающем 28 стран, население которых говорит на 24-х официальных языках, поскольку этот язык позволяет в основном в завуалированной форме через политику свободного рынка вовлечь *лингвицизм* в функционирование структур ЕС. Это позволяет предоставлять рыночным силам свободу действий и заодно усиливает позиции английского языка в мире [10].

О неизбежном выходе английского языка за пределы англоязычных стран и дальнейшей его экспансии время от времени говорили политические лидеры Великобритании и США и, более того, всячески способствовали этому. Любопытно, что еще в далеком 1934-м году по инициативе Фонда Карнеги была подготовлена и проведена в Нью-Йорке научно-практическая конференция на тему «Использование английского языка как мирового языка». В ней приняли участие британские и американские преподаватели английского языка с большим опытом работы, в

том числе и на азиатском континенте. Это были признанные специалисты, чей профессиональный авторитет активно использовался при составлении учебников английского языка для использования в названных условиях, словарей, а также при решении проблем теории обучения иностранному языку [9, с. 112].

Проекту «Распространение английского как мирового языка на базе британо-американского сотрудничества» еще в те времена придавалось столь большое внимание, что США как наиболее богатая и заинтересованная англоязычная держава взяли на себя ее финансирование в полном объеме. С этой целью была создана детально разработанная программа *English Language Teaching profession*, а также департамент (отдел) прикладной лингвистики [8]. Сегодня они превратились в образовательную индустрию с миллиардовыми суммами, контролируемыми ведущими англоязычными странами, прежде всего США и Соединенным Королевством [6].

Период между двумя мировыми войнами отнесен существенным влиянием США на образовательную деятельность, академическую сферу европейских стран, включая Великобританию. Оно материализовалось в виде предоставления этим странам результатов американских научных исследований, моделирования таких учебных дисциплин, как медицина, антропология, экономика и социология [1]. Более того, американское финансирование естественнонаучных дисциплин, резко возросшее американское влияние в этой сфере в академических учреждениях западноевропейских стран способствовали вытеснению немецкого языка английским, доминированию последнего в роли языка обучения и науки в европейском научно-образовательном пространстве.

Еще одно знаковое событие на пути дальнейшего повышения статуса английского языка произошло в 1941 году с подписанием тогдашними руководителями Великобритании и США Уинстоном Черчиллем и Теодором Рузвельтом так называемой Атлантической хартии, включавшей пять основных тем послевоенного англо-американского сотрудничества, в числе которых были обозначены глобальное доминирование США и Великобритании и продвижение английского языка в глобальных масштабах [10, с. 118].

Эту идею У. Черчилль официально озвучил в своем выступлении в Гарварде. Он прямым текстом изложил главную цель и направленность англо-американского политического альянса с максимальным использованием фактора единства родного языка в обеих державах: «Однако я не вижу никаких причин, мешающих нам предпринимать шаги по распространению нашего общего языка даже в мировых масштабах, при этом не стремясь добиваться односторонних эгоистичных преимуществ над кем-либо, совместно воспользоваться бесценными благоприятными условиями и богоопределенным правом» [2, с. 26].

Декларируя важность строгого соблюдения баланса интересов обеих сторон в союзнических отношениях между Великобританией и США, по мнению известных специалистов в этой области, У. Черчилль прекрасно осознавал, что на самом деле руководством к действию для Британской империи всегда и везде были ее собственные эгоистические интересы (*selfish advantage*). Приписывание У. Черчиллем английскому языку естественного (богоопределенного) права глобального распространения и занятия этим языком доминирующего положения среди всех

мировых языков, несомненно, является примером проявления лингвистического империализма во взглядах этого давно вошедшего в мировую историю политического деятеля международного масштаба [9]. В конце своей речи он подчеркнул важность этой миссии: «Такие планы обеспечивают гораздо больше вознаграждений, чем изъятие территорий других народов или их нещадная эксплуатация» [2].

У. Черчилль несомненно, обладал даром предвидения вектора развития дальнейшей истории человечества. В частности, он предвидел во многом иное ее развитие после разгрома гитлеровской Германии объединенными усилиями антигитлеровского блока. Более того, существует многими в Европе разделяемое мнение о том, что его идеи и деятельность способствовали продвижению английского языка в транснациональных масштабах и его последующему превращению в языковую базу на этапе формирования парадигмы инновационной экономики, основанной на знаниях (knowledge economy) (а не природных ресурсах), а также новой образовательной модели «Учеба в течение всей жизни» (lifelong learning).

В ведущих европейских странах популярна точка зрения, в соответствии с которой политические и экономические взгляды Уинстона Черчилля существенно повлияли на становление современного неоимпериалистического мироустройства, в рамках которого «Великобритания с послевоенного периода позиционируется как младший партнер Соединенных Штатов в неоимпериалистическом мире, переходящем в корпоративный и милитаристический неолиберализм» [8].

Фактическое обретение английским языком в послевоенный период статуса доминирующего языка в сфере международных отношений, торговли, банковского дела, научных исследований и глобальной попкультуре не было спонтанным процессом. В нем манипулятором изначально выступали США, в разгар Второй мировой войны создавшие финансируемые всевозможными американскими фондами аналитические центры соответствующего целевого назначения.

Основополагающий ориентир этой целенаправленной стратегии предельно открыто и прямо выразил сменивший Эйзенхауэра президент США Трумен: «Весь мир должен принять американскую систему. Американская система может выжить в Америке лишь при условии, если она станет мировой системой» [11, с. 131]. О том, что эта цель для Америки имеет незыблемый и вневременной характер, свидетельствует категорическое высказывание недавнего президента США Барака Обамы на церемонии присуждения академических степеней выпускникам военной академии 28.05.2014 г.: «Вот моя конечная цель: Америка всегда должна лидировать на мировой арене».

Идеологию корпоративного и финансового капитализма США, с которой был безоговорочно солидарен британский премьер-министр У. Черчилль, унаследовали и все его преемники. В этом контексте весьма показательна бурная деятельность «Центра за свободу» им. Маргарет Тэтчер, входящего в состав washingtonского Фонда «Наследие», генеральной целью которого еще с этапа создания является глобальное доминирование США и Великобритании [8]. Для достижения этой цели общий язык двух держав был дальновидно интегрирован с их политико-экономическим истеблишментом по обеим сторонам Атлантического океана [4].

Вышеизложенное, на наш взгляд, позволяет заключить, что объективный социологический анализ динамики и вектора территориального распространения английского языка в разные хронологические периоды дает ученым основание придерживаться точки зрения о том, что это не был никем не управляемый объективный исторический процесс. За ним неизменно просматриваются политические и экономические интересы и неопровергимые свидетельства политических манипуляций двух мощных англоязычных держав – Великобритании и США – с их богатым колониальным и неоколониальным наследием.

Литература

1. Arnone R.F. (ed.). *Philanthropy and cultural imperialism. The foundations at home and abroad.* – Bloomington: Indiana University Press, 1982.
2. Harvard Magazine. 2018. – Режим доступа: <https://harvardmagazine.com/churchill-18>
3. Darwin J. *The empire project. The rise and fall of the British world-system 1830–1970.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
4. Jones O. *The Establishment. And how they get away with it.* – London: Penguin Random House, 2015.
5. Kaplan R.B. Why is English a Global Language? Problems and Perplexities // H.W. Kam and C. Ward (Eds). *Language in the Global Context: Implications for the Language Classrooms.* – Singapore, 2000.
6. Kumaravadivelu B. The decolonial option in English teaching: can the subaltern act? // TESOL Quarterly. – 2016. – № 50/1. – P. 66–85.
7. Locke John. Two Treatises of Government – <https://www.yorku.ca/comminel/courses/3025pdf/Locke.pdf>
8. Phillipson Robert. Myths and realities of ‘global’ English // Language Policy, 21.06.2016. – https://research-api.cbs.dk/files/45073691/robert_phillipson_myths_and_realities
9. Phillipson R. *Linguistic imperialism continued.* – New York: Routledge, and Delhi: Orient Blackswan, 2016.
10. Phillipson R. Linguistic imperialism of and in the European Union // Behr H. & Stivachtis J. (Eds.). *Revisiting the European Union as an empire.* – London: Routledge, 2016b. – P. 134–163.
11. Pieterse J.N. *Globalization or Empire?* – University of California, Santa Barbara, 2004. – <https://scholar.google.com/citations?user>
12. Rohmah Zuliati. English as a global language: its historical past and its future // Bahasa Danseni. – 2009. – Tahun 33, № 1. Februari. – <http://sastra.um.ac.id/wp-content/uploads/2009/10/>
13. Skutnabb-Kangas T. Multilingualism and the education of minority children // Skutnabb-Kangas T. & Cummins J. (Eds). *Minority education: from shame to struggle.* – Clevedon: Multilingual Matters, 1988. – P. 9–44.
14. Skutnabb-Kangas T. Linguistic genocide in education – or worldwide diversity and human rights? // Mahwah, NJ, 2000.

Поступила в редакцию 29 мая 2020 г.

UDC 811.11'27

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-62-67

The Origin and Driving Forces of Expansion of English Worldwide

M.M. Abdusalamov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a;
modolsah@mail.ru*

The expansion of English worldwide almost universally acknowledged as a *fait accompli*, has often been apprehended as an initially predetermined objective process. However, as witnessed by available research papers, publications and other documents of different historic periods as well as registered public speeches of outstanding political figures, who made history, there is a sufficient ground for interpretation of this sociolinguistic phenomenon as a product of the purposeful Anglo-American language policy of imperial orientation dating from rather distant times. In this context introduction of English in the education systems of the oversea territories from its very start was motivated not by the British colonizers' aspiration to enlighten aboriginal population, but most likely seeking political and economic advantages for the British Empire, as well as intending to Christianize oversea "barbarians" through "civilized" western language.

A good knowledge of the veritable origin and true driving forces of this phenomenon is essential to adequately forecast the vector of its future development.

Keywords: *worldwide expansion, sociolinguistic phenomenon, oversea territories, Anglo-American, purposeful language policy*.

Received 29 May, 2020